

Географ

обычная жизнь

январь 2009 года
N 4 (004)

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Экспедиционный взгляд

Колонка редактора

На краю земли: экспедиция на Ямал

Тундра с вертолета: хасырей на берегу Карского моря

Байдарацкая губа. Вечер в устье оврага

Постепенное исчерпание нефтяных и газовых месторождений центральной части Западной Сибири заставляет добывающую промышленность активнее смещаться на север. Не так давно мы с удивлением обнаружили на новых картах России железную дорогу, идущую за полярный круг в «никому не известный» поселок Ямбург. Теперь, похоже, настал черед освоения еще более дальних окраин нашей Родины.

Ямал-2008

Освоение нефтегазовых месторождений самого севера Западной Сибири стало причиной того, что встретить студента или выпускника-географа где-нибудь в сердце Ямала сейчас не представляет особой трудности. Порой доходит до смешного: идешь маршрутом, никого не трогаешь и вдруг у устья оврага под нависающим клифом мерзлых пород замечаешь коллегу, с которым виделась полгода назад на международной конференции. Нисколько не преувеличиваю: в летний сезон 2008 года одна участница нашей экспедиции на Харасавэй (средняя часть полуострова Ямал, побережье Карского моря) повстречалась с директором ботанического сада г. Фэйрбэнкс (что на Аляске), с которым виделась в том же Фэйрбэнксе, куда ездила с докладом за полгода до этого.

Оказывается, его пригласили в экспедицию как специалиста по полярной флоре. Увенчалось такое географическое «столпотворение» за 600 км от ближайшего города тем, что приехали знакомые нам гидрологи, опять-таки совершенно отдельно от нас и по другому проекту.

Летом 2008 года состоялась вторая моя поездка на Ямал: на край земли (именно так переводится с ненецкого название полуострова), где нет городов и дорог, куда не добраться под рюкзаком, куда человека, не располагающего личным самолетом или яхтой, может занести только производственная или научная необходимость (к сожалению, в последние лет 15 она работает только вместе с производственной).

В 2007-ом вели работы на берегу Байдарацкой губы Карского моря. Харасавэй, где работали в 2008-ом, расположен у окончания череды тянущихся с юга небольших аккумулятивных островов, именуемых в тех краях кошками.

Известных мне путей попадания на Ямал три, и каждый из них не обходится без вертолета. Воркута, Салехард (Лабытнанги) и Надым — таково три пунктов вылета. Наша экспедиция стартовала из Воркуты, где, закупив недостающие продукты и прочие необходимые вещи, наш «чартерный» Ми-8 развез нас по местам основной дислокации.

Ранее на вертолете мне летать не доводилось. Самым сильным впечатлением стало, пожалуй, что по ходу движения (скорость около 200 км/ч, высота 300–500 м) можно спокойно открывать окна: если ветер не с твоей стороны, то почти не дует. А уж какой вид открывается из иллюминатора, сказка! Тундра как на ладони, мигом замечаешь все то, что учил на 1 курсе по геоморфологии (а кто-то не только на 1-ом): полигональное растрескивание, языки солифлюкции (вытянутые строго вниз, даже если склон почти не является таковым), мириады озер. Иногда попадаются стойбища ненцев: пара-тройка чумов, сани и обязательно «крапинки кочующих оленей». Видны и следы пребывания «белого человека»: колеи вездеходов, ржавые балки, остатки техники (бывшая буровая, заброшенные или активные фактории).

Вертолет может запросто подобрать туристов, или «выкинуть» кого-нибудь порыбачить. Наконец посадка. Винт не глушат, за те несколько минут, пока вертолет на земле, необходимо полностью разгрузить многочисленный скарб и сразу же сдать вахту отбывающим, уже ожидающим на груде ящиков. Опомниться успеваешь, когда звук винтов постепенно отдален.

Окончание на стр. 8

— Зачем ты учишься на геофаке? — спросил меня однажды представитель экономической сферы, когда я уже писала дипломную работу. После продолжительных объяснений, не достигнув понимания, пришлось изымать из подсознания скудные на тот момент познания в экономической теории:

— Представь, что совокупность знаний, навыков, интереса, получаемых во время обучения, — это цена. Тебя как экономиста интересует максимизация выручки для достижения максимальной прибыли. Выручка же в упрощенной форме есть произведение цены на объем спроса, так? Как ты думаешь, какова эластичность спроса на обучение на геофаке по цене?..

Впредь вопросов о выборе не только места обучения, но и работы не поступало. Зато до сих пор не перестает приятно удивлять реакция работников самых различных сфер (будь то госслужащие, журналисты, представители бизнеса и т. д.), когда они узнают, что перед ними выпускник геофака МГУ. Лучше не вводитесь в искушение собеседника сообщением, что вы, на минуточку, географ, если не хотите последующего двухчасового рассказа о байдарочных походах, скажем, юристов или о прохождении экологической экспертизы, когда решение «за» уже принято, а эксперты «сопротивляются».

А знаете, в чем заключается самый необъяснимый феномен под названием «геофак МГУ»? Причем именно геофак и именно МГУ? Если вы пришли работать в компанию / организацию, чья деятельность даже отдаленно не связана с системой географических наук, через некоторое время вы обнаружите целую «армию» географов по образованию среди своих коллег. А если не обнаружите, то спустя несколько месяцев ваши знакомые, друзья непременно устроятся на работу именно в эту компанию / организацию. Удивительное рядом...

Високосный 2008-ой сменился-таки 2009-ым. Новый год — это всегда новый этап, новое развитие. Приятно отметить, что развивается и наше издание «Geograh». Если в предыдущих трех номерах авторами и респондентами выступали, в первую очередь, учащиеся, то в первом номере 2009 года вы найдете также материалы профессоров и преподавателей, выпускников факультета. В рубрике «Вы говорите», посвященной вопросам сессионной проблематики — центральной теме номера, — отражена неуловимая эволюция отношения к сдаче / приему зачетов и экзаменов. С подробной инструкцией о преодолении первой сессии поможет ознакомиться рубрика «ГЕОбезУМство».

Не забудем, что 19 декабря минувшего года кафедра ФГМиГЭ отметила свое 70-летие. Каковы итоги работы юбиляра, а главное — почему студенты при выборе кафедры предпочитают ФГМиГЭ? Подробности — на первой и седьмой страницах.

О реалиях жизни и работы на Ямале, о загадочной вершине К2 и манящих Хибинах, о том, как стать экотуристом — читайте на страницах издания «Geograh».

Как говорится, хорошо написать нельзя, если ты хорошо не видишь. В этом, пожалуй, и заключается уникальность географического образования: не просто смотреть, но видеть. Удивительное рядом!

Надежда ПУПЫШЕВА

С юбилеем!

ФГМиГЭ разменяла восьмой десяток

Кафедра физической географии мира и геоэкологии (ФГМиГЭ) 19 декабря 2008 года отметила свой 70-летний юбилей. Она была в числе трех первых созданных в 1938 году на факультете кафедр (наряду с кафедрами общего землеведения и физической географии СССР) и называлась тогда кафедрой страноведения; главной задачей кафедры в тот период было преподавание географии зарубежных территорий. После Великой Отечественной войны кафедра страноведения была переименована в кафедру физической географии зарубежных стран.

В разные годы кафедрой руководили: профессор Б.Ф. Добрынин (1938–1941 гг.), профессор А.С. Барков (1941–1950 гг.), профессор К.И. Лукашев, академик И.П. Герасимов. В течение 36 лет с 1954-го по 1990 год кафедрой заведовал профессор Александр Максимович Рябчиков, с 1956 до 1980 гг. являясь одновременно деканом географического факультета МГУ. В 1990–1992 и 1994–2008 гг. кафедру возглавлял профессор Геннадий Николаевич Голубев. А с середины 2008 года обязанности заведующего кафедрой ФГМиГЭ исполняет профессор, заслуженный работник высшего образования РФ Эмма Петровна Романова. С какими достижениями и планами открыла восьмой десяток своей жизни кафедра? Выясним у Э.П. Романовой.

Окончание на стр. 7

Бегущая строка

7 декабря на лоне природы возле станции Малино состоялась посвящение студентов второго курса кафедры геоморфологии и палеогеографии. После напутственных речей новоиспеченные студенты-геоморфологи сразились в футбольной борьбе с командой посвящающих, которая одержала победу со счетом 8:0.

В декабре более ста учащихся и сотрудников географического факультета по инициативе Профкома смогли посмотреть трехчасовой спектакль «Демгородок» в театре имени Рубена Симонова.

С 12 по 15 декабря учащиеся географического факультета, а также коллеги из Черноморского филиала МГУ совершили экскурсионные поездки в Санкт-Петербург (руководитель В.А. Гребенев) и Казань (руководитель А.Г. Косицкий).

19 декабря кафедра физической географии мира и геоэкологии отметила свой 70-летний юбилей. Подробности об истории,

современной работе и планах ФГМиГЭ читайте на стр. 7.

Вся информация о работе Профкома факультета теперь доступна в группе «Студенческая комиссия профкома географического факультета» популярного Интернет-ресурса «ВКонтакте» (vkontakte.ru/club5320857).

20 декабря по инициативе студентов третьего курса кафедры СЭГЭС состоялась локальная философская конференция «Социальные проблемы в масштабе глобалистики». Участники конференции (студенты 309-ой группы) продемонстрировали высокую заинтересованность, достойный уровень представления научного материала и широкую эрудицию. Научное консультирование студентов вела м. н. с. кафедры филологии естественных факультетов философского факультета МГУ Е.В. Терещенко. Более детальная информация о содержании конференции «Социальные проблемы в масштабе глобалистики» будет представлена в пятом номере издания «Geograh».

Вы говорите

Рубрику ведет Влада
ВЕРЕВКИНА,
agny13@rambler.ru

Сессия: ЭВОЛЮЦИЯ

Сессия каждый раз подкрадывается незаметно. Помню, в прошлом году, когда я была студенткой первого курса, мысли об этом событии вводили меня в состояние паники. Во мне жил страх, что, несмотря на хорошую успеваемость, сессию я не сдам. И тем не менее сдавала экзамен за экзаменом, что казалось просто чудом. Оценки в зачетке подтверждали реальность происходящего. На каждый экзамен я шла с уверенностью, что приду на него еще раз. Позже поняла: именно то, что не ожидала ничего хорошего, было причиной восторга от сдачи каждого экзамена.

Хватило двух сессий, чтобы мое отношение к этому «увлекательному» мероприятию изменилось. Что же будет на пятом курсе? Проследим эволюцию восприятия сессии у студентов вместе с нынешними первокурсниками (они на момент беседы только готовились к сдаче зачетов и экзаменов, и не все решились раскрыть свои имена), а также учащимися старших курсов и преподавателями, за плечами которых большой опыт не только сдачи, но и приема экзаменов, защиты дипломов и диссертаций.

Ирина Кузмина, 1 курс:

Главная мысль, не вылетающая у меня из головы в последнее время: «Что и как сдавать — не знаю, так как ничего не знаю!» Надо бы все учить, пока есть время, но «петух еще не клюнул», поэтому не могу себя заставить. Из экзаменов больше всего боюсь введения в географию. Сессию представляю так: прихожу, получаю билет, а там такое... Передача, потом еще, еще...

Студент, 1 курс:

Честно говоря, по поводу сессии особой тряски за собой не наблюдаю. За что-то переживаю, за что-то вовсе нет. Удивляюсь тому факту, что среди своих однокурсников отношусь к разряду тех, кто вообще за что-либо переживает. Хотя, судя по нашему состоянию перед коллоквиумами, можно только вообразить, как мы будем переживать и трястись в сессию, особенно те, кто планирует получить высокие оценки. Наверное, мы еще не осознали значения пугающего слова «сессия». Если хорошо задуматься, вырисовывается не очень оптимистичная картина: нервы, бессонные ночи с книжками, Интернет, вопрос «к кому попадешь» и осознание неизбежности экзамена. Стоит, думаю, руководствоваться принципом: глаза боятся, а руки делают. Следует решать проблемы по мере их возникновения. Тогда, возможно, все окажется не таким уж смертельным.

Марина Гладкова,
1 курс:

Мое предсессионное состояние похоже на переживания перед вступительными экзаменами, только сейчас они гораздо сильнее. Если честно, до поступления думала, что главное — просто поступить. Мечта стать студенткой МГУ была для меня сродни покорению вершины мира для альпиниста.

Сейчас понимаю, что на этой вершине надо еще и удержаться. Очень не хочется пополнять списки представленных к отчислению. В МГУ особая атмосфера, дух студенчества. Очень боюсь сессии, но думаю, раз уж смогла поступить, значит, в моих силах и учиться.

Студентка, 4 курс:

На первом курсе готовилась к экзаменам почти все дни, которые на это отводились. Теперь, наоборот, появилась хорошая традиция: непосредственно накануне чего-нибудь отмечать. Сессия — это хорошо, особенно, когда все зачеты уже позади и можно отсыпаться дня по два между экзаменами. На первом курсе это невозможно было оценить по непривычке и из-за нервного состояния.

Сто раз «пролетала» на экзаменах. Хотя бывало, что я рассчитывала на более

высокую оценку, чем получала. Очень многое зависит от преподавателя и от случая. Что касается опыта, шпорами пользоваться так и не научилась. Зато научилась перед преподавателем «наглеть», не краснея. Фантазия стала работать лучше.

Нина Тетерина, 5 курс (магистрант, ранее студентка МПГУ):

С каждым семестром мое отношение к сессии, конечно, менялось, хотя уровень сложности предметов отнюдь не снижался. На первом курсе не только мной, всей группой, владело состояние паники. На то, чтобы войти в аудиторию, где предстояло сдавать самый страшный экзамен — математический анализ, я и группа моих единомышленников не могли решиться в течение трех часов. В буквальном смысле прятались на другом этаже, чтобы преподаватель спрашивал не нас. От сессии к сессии осваивались новые методики изготвления шпаргалок, научилась чувствовать, по каким темам преподаватель обязательно задаст дополнительные вопросы. К тому же заметно развилась «оперативная» память и сократилось число часов, отводимых на подготовку к экзамену. Не говорю, что все студенты халтурят в течение семестра, просто любой экзамен — это стресс. Поэтому сдающий может волноваться и забыть даже то, что знал на зубок.

Я думаю, моя первая сессия в МГУ будет отличаться своей нетрадиционной формой. Насколько пока известно, ни один экзамен не пройдет в форме «войти в аудиторию с ручкой и зачеткой, вытянуть билет...» Кто-то из преподавателей проведет экзамен в форме конференции (студенты выступают с заранее подготовленными рефератами), кто-то даст на дом задание, причем не индивидуальное, а по группам, кто-то, конечно, прибегнет к привычной методике билетов, но при этом разрешит использовать конспекты, книги. По-моему, это правильно. Вообще считаю географию самой прекрасной наукой, для меня большое удовольствие ее познавать. Тем более в стенах такого вуза, как МГУ имени М.В. Ломоносова.

Михаил Зубов,
5 курс:

Позади уже восемь сессий. К сожалению, не все сданы на «хорошо» и «отлично», но последние штук пять точно. Наверное, уже только поэтому можно оценивать и частично проследить процесс эволюции отношения к сессиям.

Самая незабываемая, естественно, первая. Она же и самая, по-моему, сложная. Сколько переживаний, эмоций и волнений. Каждую ночь сны, в которых ты опаздываешь на экзамен или приходишь не совсем готовым... Нельзя сказать, что отношение к последующим сессиям становится менее трепетным или студент меньше готовится. Дело в том, что процесс подготовки становится более рациональным. К тому же начинаешь догадываться, о чем может спросить тот или иной преподаватель. Что-то это я разгеройствовался (улыбается). Когда оставался месяц до начала предпоследней, девятой, сессии, я уже испытывал чувство приятного волнения, предвкушал ни на что не похожую студенческую предсессионную тревогу.

Что могу посоветовать студентам младших курсов. Готовьтесь, готовьтесь, друзья! Ловля халавы в окошке в 00:00 с открытой зачеткой не помогает, не верьте. Книжка под подушкой на всю ночь дает аналогичный эффект. Про обряд на фонтанах вечерком, который студенты активно практикуют, особенно во время весенней сессии, нельзя однозначно рассуждать. Эффект, конечно, есть, но каков он — вопрос отдельный.

Александр Санин,
5 курс:

На первом курсе, как водится, боялся сессии, особенно экзамена по химии.

На везение и на старших курсах особо не полагался, просто готовиться стало легче, все по накатанной шло. Я ж и в течение семестра учебу не запускал, пропускал занятия, только если уезжал куда-то, правда на третьем и четвертом курсе такое случалось сравнительно часто. Но и я не без греха: бывало, и билеты быстро менял, пока преподаватель не видел, и, вестимо, списывал, один раз даже бегал по всему университету, искал одного математика, чтоб пример помог решить. А на экзамене по физике, помню, обложился десятком учебников, сидел несколько часов над задачей. Преподаватель говорил: «Не решишь ты ее. Четыре». На что отвечал: «Нет, все же решу». И решил ведь.

Самый смешной случай в сессию? Готовился на первом курсе всю ночь к английскому, пришел за час в аудиторию, лег на парту и заснул. Думаю, кто-то из ребят придет, разбудит. А экзамен оказался в другой аудитории! Хорошо, кто-то из группы случайно зашел и растормошил. А то так бы весь экзамен и проспал. Еще у меня со школы есть традиция: после экзамена куда-нибудь сходить развлекаться, прогуляться. Сначала это был соседний район города, теперь — соседние города.

Вероника Андреевна
Алексеева, мл. н. с. кафедры геоморфологии и палеогеографии

В мои студенческие годы, конечно, были все необходимые атрибуты сессии: и бессонные ночи в общежитии, и ловля халавы в полночь, и стопки учебников под подушкой, и списывание. И только когда я сама начала преподавать и встала, что называется, по другую сторону баррикад, я узнала одну очень интересную вещь. Оказывается, преподаватель видит абсолютно все! Помню, как мы придумывали новые виртуозные способы, как гордились, что удалось списать. Дорогие студенты, знайте, что если вы списали на экзамене, значит, вам это разрешили! И помните, что это не вы такие ловкие и хитрые, а преподаватели на географическом факультете очень добросердечные люди!

Студентам я хотела бы посоветовать стараться учиться планомерно, а не бодрствовать ночи напролет перед экзаменами, поглощая тоннами энергетические напитки и шоколад. Географию невозможно выучить за два дня. География — наука интегральная; тут нужно уметь понимать взаимосвязи между абсолютно разными на первый взгляд явлениями. Как говорил Конфуций: «Учение без размышления бесполезно, размышление без учения опасно». Для меня, например, не так важно, будет ли помнить будущий экономгеограф, сколько изоморфных модификаций имеет гранат и чем отличается булгуннях от гидролакколита. Главное в профессии географа — уметь видеть и понимать, почему ты видишь именно это и именно здесь. Этому мы и стараемся учить.

Александр Викторович
Кислов, заведующий кафедрой метеорологии и климатологии:

Помню, после каждого экзамена записывал то, что на нем происходило. Есть целая тетрадь таких рассказов. Что могу посоветовать современным студентам? Надо учиться, что же еще! Сессия очень тяжелое время. После сдачи всех экзаменов сил уже не остается.

— С каким настроением Вы шли на экзамен, будучи студентом?

— С плохим.
— Думали, что завалите?

— Нет, не думал. Пожалуй, курсу к четвертому появилась определенная наглость. Ведь когда человек волнуется, вырабатывается адреналин. Знал, в том, что я не понимаю, смогу разобраться.

— А теперь, когда Вы — преподаватель, каково сидеть в экзаменационной комиссии, оценивать студентов? Как оценить их знания? По каким принципам ставите оценку?

— За редчайшим исключением экзамены приносят одни разочарования. Потому что когда преподаешь, видишь, как люди фиксируют материал, понимают его, запоминают, то ждешь, как правило, достойных ответов. А ответы нередко оставляют желать лучшего. Зачастую можно по пальцам пересчитать студентов, которых действительно стоит считать блестящими учениками. А преподаем-то мы простые вещи на самом деле.

Стараясь изо всех сил, на голову встаешь, пытаешься объяснить как можно проще, так, чтобы студенту оставалось только вникнуть. Причем, за слабые ответы приходится иногда ставить высокие оценки. По-разному бывает. Допустим, с этим студентом только что были на практике в горах, бок о бок в течение двух месяцев. Как ему «два» ставить? Или наоборот рассуждаешь: «Вот поставлю тебе двойку. Как же так, ты был мне другом-товарищем, а отвечаешь так отвратительно. Это личное оскорбление». То есть порой воспринимаю плохие ответы как личное оскорбление.

— Как Вы относитесь к утверждению, что сессия — это лотерея: можно все знать и не сдать, а можно и знать не много, но получить хорошую отметку?

— Действительно, можно завалить экзамен, все зная. Человек может попросту перегореть, пребывая в каком-то эмоциональном стрессе. Сколько таких ситуаций было! К примеру, на защите диплома один молодой человек с моего курса минут семь не мог начать доклад по теме дипломной работы. То есть он семь минут из пятнадцати, которые даются на защиту диплома, стоял и смотрел на свои плакаты. В итоге он смог взять себя в руки.

Бывали и другие ситуации. Одному студенту показывали дипломную работу его коллеги: «Смотри, какое красивое оформление». А у него неожиданно хлынула кровь из носа, прямо на эту работу. Он, несчастный, не знал, куда деваться. Про чувства хозяина работы и говорить не стоит. Нервы, одним словом.

Будучи студентом, важно определиться, для чего ты получаешь образование именно на этой кафедре. Если студент не будет работать по специальности, то он и не погружается с головой в кафедральное направление. Тогда все его тройки логичны: человеку достаточно поверхностных знаний. Если же человек претендует на работу по специальности — надо позаботиться о хороших оценках.

Владимир Николаевич
Горлов, доцент кафедры социальной и экономической географии России:

Сессию всегда переживал очень спокойно. Как в силу личных черт характера, так и благодаря тому, что много читал дополнительной литературы в семестре и был осведомлен в области предмета. Поэтому после второго курса, когда начались профилирующие предметы, проблем с сессией вовсе не возникало. Что касается первого, второго курсов — было очень тяжело. Физика, химия, математика, физико-географические предметы... Волнение вызывали встречи на экзаменах с выдающимися людьми (Ю.Г. Саушкин, Б.П. Алисов и др.) Осознание того, с кем имеешь дело, вызывало бурный эмоциональный всплеск.

Вы говорите

Дневник студента

ВОСПРИЯТИЯ

Что касается совета студентам. Кто умеет работать, у того проблем с сессией не возникает. Умение работать — это система. Ведь география — это фактологическая наука. Факты невозможно выучить за одну ночь. Нужно системно работать каждый день, что тяжело, так как занудно. Кому-то порой характера не хватает, ведь масса соблазнов окружает, но умение сочетать учебу и частную жизнь играет огромную роль не только в процессе обучения.

— С каким настроением Вы шли на экзамен, будучи студентом?

— Не могу сказать, что каждый экзамен был для меня праздником. Приходилось изучать предметы, которые очень не нравились, но понимал, что есть учебная задача, надо сдать. А были предметы, которыми просто упивался...

— Какие предметы Вам нравились?

— Во мне родился географ-промышленник еще в девятом классе средней образовательной школы. К счастью, мне повезло с учителями, был последним учеником Петра Николаевича Степанова. Рано понял, что если заниматься промышленностью очень узко, толку можно не ждать. Необходимы широкие познания (в том числе о транспорте, населении, экономике). Поэтому, можно сказать, мне было интересно все.

Забавных ситуаций в моей студенческой жизни было много. Помнится, сдал географию сельского хозяйства Андрею Петровичу Ракитникову (группа моя до того ездила на дальнюю практику, а я в то время работал в экспедиции, поэтому не видел ничего, что растет в поле). Вторым вопросом билета мне попалась «Конопля». Рассказал, где конопля растет, как используется, перерабатывается.

— Вы вообще-то коноплю видели? — спросил Андрей Петрович.

— Нет.
— А вы представляете, какая она?

Я встал в рост:
— Наверное, вот такая.
— Нет.
— А какая?

— Встаньте на стул и поднимите руку вверх. Вот такая конопля.

Так, стоя на стуле с поднятой рукой, сдал экзамен профессору. А.П. Ракитников был человеком благородным, с прекрасным чувством юмора, поэтому посмеялся и все же поставил мне «отлично».

— Каково это — самому принимать экзамены?

— Из этих воспоминаний можно составить многогранную библиотеку. Самые трагикомичные истории случались на вступительных экзаменах (раньше же устно экзамен по географии принимали).

Представьте, приходит абитуриент в аудиторию 2022, худенький такой, бледненький, запинаясь. Моя напарница с кафедры ландшафтоведения рядом — добрейший человек. Да и я особо не злой... Но ничего не можем сделать: «двойка», и все тут. Он уходит тихо, без истерик...

Через минут пять вбегает бывший сотрудник нашей кафедры, дама, с криками: «Где эти враги советской власти, которые посмели поставить двойку сыну космонавта?!» Я понять ничего не могу, лезу в ведомость, смотрю фамилию этого мальчика: «Феоктистов». Будь хоть Гагарин его отцом, что ж делать, если «двойку» парень заработал?

Меня тем временем чуть ли не за шиворот ташат к председателю приемной комиссии. «Ну, сядьте, успокойтесь, расскажите,

в чем дело», — говорит председатель экзаменационной комиссии, которым в то время был Воронов, знаменитый профессор, доктор географических наук, биогеограф, интеллигентнейший, умнейший человек. Дама сбивчиво объясняет: мол, произошла ошибка, сыну космонавта поставили двойку... Моя напарница сидит бледная, нервничает. Я имел привычку тезисно записывать ответы студентов. Воронов читает этот листочек и резюмирует: «Давайте личное дело посмотрим». Открываем личное дело, в аттестате — одни тройки. Только за поведение «отлично». «Я оставляю оценку экзаменаторов. Вопрос закрыт», — решает Воронов. Вопрос был снят, как и обвинение в адрес меня и напарницы в контрреволюционной деятельности.

Дальше — смешнее. Вступительный экзамен по экономической географии на Моховой. Иду вместе с другим преподавателем, вижу, стоит под дверью тот мальчик. Мой коллега сначала испугался, узнав, что мальчик попал в его группу абитуриентов: «Николай Владимирович, вы с ним уже общались, возьмите его к себе в группу!» «Э-э, нет, теперь ваша очередь», — ответил. После долгих мучений экзаменаторы поставили-таки мальчику тройку, с которой он на экономпоток не смог поступить. Позже выяснилось, что это был сын первой жены Феоктистова, мальчик был брошен, без отца рос, масса отягчающих обстоятельств, которые мы, естественно, не знали.

— Среди молодежи бытует мнение, что важно не столько обладать знаниями, сколько умением хорошо болтать.

— Не могу говорить за всех преподавателей. Скажу за себя. Где-то после трех минут разговора со студентом прекрасно понимаю, кто передо мной сидит: человек, знающий материал, или тот, кто пытается меня заболтать. Второго я тут же останавливаю, начинаю задавать вопросы. А это категория, так как спрашиваю не общие (на болтологию, эрудицию), а конкретные вещи.

Невозможно все выучить за два дня. География — наука тяжелая, с огромным числом фактов, на которых строится обобщение. Не зная фактов, невозможно выстраивать ни типологию, ни классификацию, ни определять тенденции. Почему математики становятся академиками в более раннем возрасте, по сравнению с географами? Пока географ не накопит колоссальную сумму знаний, он не выйдет на глобальные академические обобщения. Это специфика нашей науки. Поэтому студенту географического факультета непросто, если он серьезно относится к образованию. Одно дело, когда человек не знает о каком-то заводе, и совсем другое, если географ не понимает, что поменялась целая тенденция. Допустим, когда в стране кризис, говорить об активном инвестиционном процессе сейчас то же самое, что в доме покойника — о веревке...

Но вернемся к болтологии студентов. Я обычно даже агрессивно отношусь к такому поведению на экзамене: у меня попросту крадут время.

— Наверное, после того как Вы принимаете экзамен, в ведомости вырисовывается много троек?

— У меня много пятерок и много двоек. Не люблю ставить «три», это вообще не оценка. Человек, получающий тройку, —

лодырь. География — «трудоёмкой» предмет. Знаешь — «отлично», ошибешься — «четыре», грубо ошибся — «два».

— Что посоветуете студентам?

— Самое главное в учебе — понять, нравится ли тебе то, что дают в университете. Если без охоты ходить на занятия, из-под палки готовиться к сессии, толку не будет. Так что самое главное, ребята, найти себя в жизни!

Виктория Расуловна Битюкова, доцент кафедры социальной и экономической географии России:

В университете я была классической отличницей: писала все конспекты, которые давали, сдавала все в срок и старалась получить как можно больше автоматом. Потому что, честно говоря, очень боялась самого экзамена, нервного напряжения.

Один из самых забавных случаев в сессию произошел в конце пятого курса, когда, видимо, репутация у меня уже сложилась. Сдавали экзамен Евгению Наумовичу Перцику все сразу, мне пришлось, увы, сидеть за первой партой. Сижу, понимаю, что не могу посмотреть ни одной шаргалки, бросаю гневные взгляды на своих одногруппников, но, тем не менее, пишу ответ на вопрос и совершенно расстроенная иду отвечать.

— Первый вопрос у меня, — говорю, — «Роль теоретических исследований в районной планировке». Теоретические исследования играют очень важную роль в районной планировке.

— Это сущая правда. Переходите ко второму вопросу.

— Второй вопрос — «Группа факторов размещения промышленности в районной планировке». Существует восемь групп факторов, как раз один из которых я не могу вспомнить.

— Ну, ничего страшного. Все, можете идти.

На этом мои страдания закончились. Мне просто повезло. Нынешним студентам хочется пожелать беречь свои нервы. Если к сессии относиться с интересом, думаю, никаких проблем не возникнет.

Михаил Борисович Шапиро, старший научный сотрудник кафедры геохимии ландшафтов и географии почв:

Когда учился в университете, думал примерно так: «Сложная сессия — весенняя, а зимняя — так, промежуточная».

Принимать у учащихся экзамен очень интересно. Здесь проявляются уже профессиональная ориентированность студента, его личные качества. Свидетельством последнего выступают случаи, когда студент, умеющий хорошо говорить, подавая материал, имеющий определенную уверенность в себе, но не обладающий большим количеством знаний, хорошо сдает экзамен.

Насчет того, реально ли подготовиться к экзамену за одну ночь, могу сказать: «Да. Реально». Но это экстренная ситуация, когда студент работает просто на износ. Не советую делать так каждый раз. Лучше систематизированно готовиться, особенно — первокурсникам. Студентам же старших курсов советую как можно больше читать.

Однажды на топографии

Секреты нивелира

Иногда утром по дороге в МГУ я встречаю своих бывших одноклассников. Каждый из нас по окончании школы выбрал свой жизненный путь: кто-то решил посвятить ближайшие пять лет изучению физики, кто-то выбрал химию, кто-то — право или психологию... МВТУ, МЭИ, МАДИ, МИФИ, ГУУ, МПГУ, РГГУ...

А я учусь на геофаке МГУ. Неожиданный выбор по мнению многих, кто знал меня в школе. Учащиеся технических вузов удивляются, каким образом можно обходиться без начерталки, сопромата, термеха и еще целого ряда математических дисциплин. Приходится терпеливо объяснять, что у нас есть свои замечательные предметы, которые ни один географ не променяет ни на какие «начерталки»: ВВГ, гидрология, геоморфология, метеорология, топография... Тут меня обычно перебивают и просят разъяснить, а о чем нам, собственно, рассказывают на семинарах и как проходят занятия.

К примеру, однажды по дороге в МГУ в метро встретил экс-одноклассника. На обмен впечатлениями от новой студенческой жизни у нас было лишь 10 минут. И вот представьте...

Четверг. Утро. Очень хочется спать, потому что полночи делал английский по новой интересной, но очень «мозгозатратной» тестовой системе. Выхожу из дома, когда на улице еще темно и холодно. В метро — час-пик. Настроение отсутствует, но первая пара — семинар по топографии. Если, приехав в МГУ без пяти девять, ты еще похож на сонную муху, то ровно в 9.00 происходит чудо. В аудиторию входит Александр Алексеевич Сучилин и в буквальном смысле приносит с собой хорошее настроение. Семинар начинается с переклички:

- Саша?
- Здесь.
- Наташа?
- Тут.
- Ксюша? Юбочка из плюша.

Ксюша улыбается и подтверждает свое присутствие. Мальчишкам опаздывать нельзя в принципе, девочкам можно, но только на пять минут. Таков закон.

Сегодня изучаем нивелир. Нам уже говорили об этой штуковине на лекции: мол, высокоточный прибор, измеряющий превышения. Работать предстоит с нивелиром Н-10, а также штативом и двумя рейками. «Ось цилиндрического уровня должна быть параллельна оси визирования!» — несколько раз повторяет Александр Алексеевич, чтоб мы уж точно вникли в суть вопроса. На слух непонятно, но для того она и практика, чтобы разобраться в нивелире.

В зрительную трубку прибора видна увеличенная рейка и два пузырька, которые в идеале должны совпадать. Снятые показанияй дополнились массой положительных эмоций и новых полезных знаний. Все получилось. Погрешности почти нет.

«Станция Таганская. Переход на кольцевую и Таганско-Краснопресненскую линию. При выходе из поезда...»

— Здорово у вас на геофаке! — говорит одноклассник. — Первая пара сегодня какая?

- Метла.
- Что за метла?
- Это мы так метеорологию называем.
- Расскажешь потом, что вы на ней делаете?
- Ну, конечно! — отвечаю.

Друг едет по кольцу вправо, я — влево. Жаль, что теперь видимся реже.

**Иван КОБИЛЯКОВ, 1 курс
Фото автора**

«Ось цилиндрического уровня должна быть параллельна оси визирования!»

Практично, полезно

Зачем географу экотуризм?

С туризмом в его «классическом» понимании, как правило, ассоциируются безликие гостиницы, определенный «набор» развлечений и связанные с ним экологические проблемы. В противоположность этому экологический туризм делает акцент на глубокое изучение природы, способов защиты и сохранения окружающей среды.

Знакомство с экотуризмом можно начать с активных туров по охраняемым территориям. Таких маршрутов довольно много по всей стране: на Дальнем Востоке (с посещением Лазовского и Уссурийского заповедников), на Алтае (Алтайский заповедник), Урале (национальные парки «Югыд Ва», «Таганай» и «Зюраткуль»), Поволжье (национальные парки «Башкирия», «Марий Чодра»), на Европейском Севере (Костомукшский заповедник). Такой тур начинается с посещения обычных для охраняемых территорий визит-центров и музеев природы и продолжается непосредственно на маршруте.

Интересны птицы? Становитесь в ряды бердвочеров и составляйте листы учета. В нашей стране самыми популярными территориями для наблюдения за птицами являются дельта Лены (заповедник «Усть-Ленский»), дельта Волги (Астраханский заповедник), Командорские острова (Командорский заповедник), озеро Ханка (Ханкайский заповедник). Наблюдение за птицами — не единственное занятие, подходящее для созерцательных личностей, хотя и самое распространенное среди них. Можно подглядывать и за жизнью сайгаков (Калмыкия), а также медведей (Камчатка) и байкальских нерп.

Будущим специалистам по культурной географии особенно понравятся эколого-культурные туры и сельский туризм. Соответствующие программы разработаны в Водлозерском и Кенозерском национальных парках («Культура Русского Севера» и «Лекшмозерье — край озер» соответственно). В национальных парках «Угра» и «Смоленское поозерье» можно остановиться в деревенском доме, встать с пестухами, приобщиться к хозяйственным заботам сельских жителей.

Если вы стремитесь посмотреть новые места и при этом готовы сделать что-то полезное для природы, стоит принять участие в волонтерских проектах. Российские охраняемые территории очень нуждаются в волонтерах: многие заповедники и парки испытывают нехватку кадров, их финансирование в настоящее время оставляет желать лучшего, а потоки неорганизованных туристов растут. Так что спектр возможных занятий огромен. В 2005–2008 гг. волонтеры были востребованы по следующим направлениям работ:

- уход за животными в вольерах (Ильменский заповедник),
- уборка территории от мусора (национальный парк «Самарская Лука», заповедник «Большая Кокшага»),
- строительство туристской и хозяйственной инфраструктуры: троп, навесов, обустройство костровых площадок (Командорский заповедник, природный парк «Ергаки», проект «Большая Байкальская тропа»),
- социологические исследования, работа с посетителями (национальный парк «Кенозерский», заказник «Журавлиная родина»),

— фенологические исследования.

Организацией волонтерских лагерей зачастую занимается не администрация охраняемых территорий, а различные общественные структуры. К примеру, существенную часть работы по оборудованию экотроп на Байкале проводит общественная организация «Большая Байкальская тропа», активно сотрудничает с охраняемыми территориями волонтерский центр «Бурундук», Центр охраны дикой природы и т. д.

Другой формат волонтерской поездки предполагает участие в исследованиях в составе научных групп. Одна из наиболее известных организаций в данной области — Институт глобального мониторинга окружающей среды (EarthWatch Institute), Англия. Она привлекает волонтеров, которые вносят денежные средства в фонд научных исследований и сами принимают в них участие. Приоритетными областями исследований в данном случае являются следующие: «Устойчивое природопользование», «Изменение климата», «Океан» и «Устойчивая культура». В 2009 году желающие смогут присоединиться к проектам «Хищники Мадагаскара» (мониторинг животных), «Исследования Амазонки с борта» (сбор информации с группой перуанских экологов), «Дикая жизнь и вино в Бордо» (мониторинг и оценка биоразнообразия).

В России программы такого рода практически не распространены. Однако в 2008 году «Центр экологических путешествий» (ЦЭП), созданный в 1998 году группой выпускников МГУ, в том числе и географов, начал разрабатывать проект «Молодежный волонтерский центр», цель

Бурый медведь в питомнике биостанции «Чистый лес»

которого — способствовать развитию взаимодействий между исследователями, учеными и желающими участвовать в их проектах в качестве помощников в поле.

Интересная волонтерская программа может состояться в текущем году на биостанции «Чистый лес» в Тверской области, где выращивают брошенных медвежат и выпускают в природу взрослых, адаптированных к самостоятельной жизни медведей.

Экологический туризм — это источник увлекательных поисков, испытаний и новых знаний. Убедитесь в этом сами!

Лариса БАСАНЕЦ,
к. г. н., координатор некоммерческих проектов АНО «Центр экологических путешествий»

Татьяна КАЛИШЕВСКАЯ,
выпускница географического факультета МГУ 2000 года, генеральный директор АНО «Центр экологических путешествий»

Особое мнение

Рубрику ведет Сергей КОЗЫРЕВ,
seroe-inkognito@rambler.ru

О сессии

Быть студентом хорошо, только учеба мешает.
Неизвестный автор

Быть студентом хорошо. Особенно ясно осознаешь это, когда студенческие годы заканчиваются. Начинаешь немного скучать по всем атрибутам тех лет: от жизни в общежитии и веселых праздников до учебы и даже сессии. Что ни говори, хорошее было время!

Моя финальная «настоящая» сессия пришла на второй семестр третьего курса. Именно тогда мы сдавали последние за все время обучения супер-сложные зачеты и экзамены (отмечу, что учился на кафедре экономической и социальной географии России). Главное, именно тогда в последний раз я чувствовал какую-то ответственность за результат, сессия была настоящим событием. Конечно, последующие сессии доставляли некоторые проблемы, случались даже пересдачи, но, согласитесь, тяжело готовиться к экзаменам, если четко осознаешь, что вылететь из универа у тебя при всем желании не получится. Да и работа стала гораздо более важным, чем учеба, делом как раз после третьего курса.

У каждого возникает свой ассоциативный ряд при упоминании сессии. Кто же она, Великая и Могучая Сессия?

Сессия — это напряг, когда чувство «низкого старта» не покидает от первого зачета до самого последнего экзамена, что особенно остро проявляется на старших курсах, когда количество дел и так зашкаливает, а тут еще и сессия. Надо придумать, как отметить Новый год, куда поехать отдохнуть, вместе с тем работать и пытаться выкраивать хоть сколько-нибудь времени хоть на какой-нибудь отдых. А тут тебе — география сельского хозяйства, к примеру...

Сессия — это вечер перед экзаменом, когда заходишь к знающему коллеге в общежитии и спрашиваешь с тоской: «А можно это... э... как-нибудь... э... не учить?» Берешь распечатки, идешь домой, садишься читать... Через полчаса понимаешь: ничего не запомнил. И тут каждый начинает страдать по-своему. Кто-то приступает к уборке:

- Почему не готовлюсь к экзамену?
- Убираюсь!

Кто-то решает выспаться («со свежей головой лучше сдать, чем ежели буду «ботать» всю ночь»), кто-то звонит сокурснику («может, он скажет, что там — халява и готовиться особенно не надо...»), кто-то все же с трудом заставляет себя вернуться к подготовке. Я, к примеру, смотрел фильмы. Кстати, перед сложными экзаменами кажется, что третий «Властелин колец» особенно хорош... Ниже четверки после ночного просмотра ни разу не получал.

Сессия — это смех. И мандраж. И жуткая их смесь перед входом в аудиторию. Почему-то именно тогда у студентов (чуть не написал у людей) просыпается особое чувство юмора.

Сессия — это списывание: виртуозное, наглое, слегка неумелое, с телефона или простых мелких распечаток, с подклеиванием шпору в атласы, засовыванием в/под одежду, но всегда волнительное. Если б кого-нибудь еще хоть изредка ловили (хотя прецеденты случались), было бы еще интереснее.

Сессия — это облегчение, потому что чувство, с которым выходишь из аудитории, сбросив с плеч очередной груз, не сравнить ни с чем. А уж когда заканчивается вся сессия...

Сессия — это повод. Берегите себя.

P.S.: Всем сдающим — удачной сессии. Да пребудет с вами Халява.

ГЕОБЕЗУМСТВО

Сессия номер 1: инструкция по применению

От сессии до сессии живут студенты весело

Сдается все

Одно из самых ярких событий учебы на 1 курсе — первая, зимняя, сессия. Помню, как нас пугали отчислением за несвоевременную сдачу экзаменов: «Поблажек не будет, к экзаменам с долгами не допустят», — говорили преподаватели в воспитательных целях. Помню, как нервничали мы перед первым экзаменом, терроризировали преподавателей старших курсов, расспрашивая, каким образом можно успешно сдать тот или иной экзамен...

Студенты-первокурсники, чтобы ваше «боевое крещение» прошло на славу (надеюсь, так оно и будет), предлагаю несколько рекомендаций по сдаче сессии №1.

1. Гидрология (гидра)

Сдать экзамен в целом не трудно: читаем конспекты, учебник, запоминаем картинки, цифры заучивать не обязательно. Если все работы сделаны самостоятельно, считайте, что треть материала уже знаете. Один вопрос билета может быть сложным, другой — просто нагрозочным. На халяву «4» и «5» никто не поставит, нужно что-то знать, но минимум на «тройку» процентов 90% сдающих отвечают.

Совет: подключите зрительную память, не старайтесь удержать в памяти много цифр, запомните графики и выучите несколько формул (закон Дарси, к примеру). Лучше всего сдавать М. Самохину, Д.Н. Айбулатову.

2. Топография (топа)

Главное, «пробить» теорию. Если посещали лекции, то что-то в голове отложилось: распечаток будет достаточно, хотя в них много ошибок. Про каждый прибор нужно выучить вкратце: как называется, для чего нужен и в чем заключается принцип его действия. Рисуйте картинки, это любят. Если списали, то меньше болтайте языком: легко ошибиться. Можете завалиться на дополнительных вопросах, 90% которых — по карте.

Совет: важно уметь обращаться с приборами, быстро и четко отвечать на вопросы по карте. Лучше сдавать А.А. Сучилину, А.В. Чернышеву.

3. Метеорология (метла)

Это экзамен на везение. Может попасться вопрос, которого нет ни в учебнике, ни в распечатках. Преподаватели принимают главным образом по-доброму. Главное, идти сдавать вначале. Если

Рубрику ведет Иван ФОСТ,
fost@mail.ru

чего-то учили, то тройку, скорее всего, получите. Весь учебник читать бесполезно — зубрите то, что кажется наиболее важным. На экзамене не трясите — это вам не топография. Е.И. Несмелова — еще не верная смерть, если будете рассказывать билет подробно, делая умные глаза, полные понимания и заинтересованности. На халяву лучше не надеяться, но шанс сдать на «отлично» велик.

Совет: выучите азы (например, чем отличается циклон от антициклона, основные уравнения и т. д.)

4. Химия

Получайте автомат или поучайте его прикладом по голове на экзамене. Зубрить придется все. Если в теорию вникли, то жить будет значительно легче. Списывать возможно, но в распечатках много ошибок. Самое сложное на этом экзамене — не получить «тройку».

Совет: хотите «4» или «5» — научитесь решать задачи на скорость, гидролиз и pH, это может очень помочь.

5. Введение в географию (ВВГ, или вводка)

Мои поздравления: перед вами самый легкий экзамен первого семестра. По сути, это два экзамена в одном. По экономической части иногда практикуются тесты. Не забыли программу вступительных экзаменов — напишите его без проблем. В наш год (2002 г.) тест состоял из 14 вопросов в одном варианте на всю аудиторию. Очень важно не пропустить консультацию и записать все, что скажет Г.И. Гладкевич. По физической части стоит за три дня подготовки выучить распечатки. Несмотря на свою примитивность, экзамен бывает диким и нередко преподносит сюрпризы.

И напоследок. Уважаемые сдающие, к экзаменам лучше готовиться в течение всех трех дней (именно с таким интервалом обычно расположены испытания). Но не сидите безвылазно за книжкой. И помните, экзамен — это большая лотерея. Если вы, как обреченные, готовились четверо суток и получили в результате тройку, а ваш товарищ только с утра вспомнил, что у него сегодня экзамен, но чудесным образом сдал на «отлично», то не бейте головой «ап стену» и не пейте «йаду». Просто хорошенько отдохните и на следующий день спокойно садитесь готовиться к следующему экзамену. В конце концов, главное — то, что у вас останется в голове, а не в зачетной книжке. Так что не бойтесь и сделайте перерыв всего на пару сессионных недель в своем напряженном графике безумных идей и беззаботных будней.

Возвращение в Хибины

Вернуться в Хибины я хотел давно — благо, прошло добрых три года с тех пор, как, будучи студентом, я впервые всерьез постигал там атмосферную науку. Отгремели оркестры выпускных вечеров, и я смог вплотную приступить к реализации долгожданного путешествия летом 2008-го.

В Хибины со мной поехали еще двое. С погодой нам, видимо, очень «повезло»: благодаря масштабному антициклону область жаркого тропического воздуха начиналась в Сочи и простиралась до самой Карелии. Слабая вентиляция в вагоне и раскаленный воздух за его пределами жизнь вагонную осложняли, зато в условиях российского плацкарта поводов для смеха, как всегда, находилось уйма.

Первой целью по приезду на хибинскую базу родного факультета стало посещение вершины Айкуайвенчорра. Для нас, выпускников-метеорологов, подъем на Аик имел еще и сакральный смысл: мы снова шли по микроклиматическому пути, хоженному не один десяток раз. И хотя прибором с нами не было, память о студенческой практике 2 курса воскрешала в воображении картины прошлого на фоне практически не изменившихся пейзажей. Мне всегда нравился подъем на Аик: крупные камни, ягель и появляющаяся после преодоления очередного уступа следующая каменная цель. Вот и расщелина, по которой в наш год тек ручей, вот и верхняя точка микроклиматического профиля с желтыми досками в серых камнях. Но теперь нас не ждала коробка с самописцами (термографом и гигрографом) и согревающим пузырьком «Для храбрости» — вместо нее стоял полуразвалившийся деревянный ящик, сквозь решетку досок которого блестела традиционная уже «на всякий случай». Бутылка была почти пуста — видимо, холодные выдалась маршруты в этом году...

Когда солнце уже было на горизонте и по равнине внизу горы ползли длинные тени, начали спуск с Айка. Никогда не любил спуски, тем более крутые. Раньше страха было меньше. Страх за собственную жизнь появляется, наверно, по мере взросления, когда эта самая жизнь становится привычной и отказываться от нее в пользу неизвестной вечности совершенно нет охоты. И после пяти лет студенчества осознание жизни как нити, которая

может в любой момент оборваться, так и пришло.

Скоротав сутки на базе (на улице было 10/10 слоисто-дождевых), на следующий день отправились на Перевал географов.

Не могу сказать, что меня приятно поразил Перевал географов. Отвесные скалы, потрясающие виды, но ничего в душе, кроме как зловещего чувства мертвого пространства, не возникло. Эффект усиливалось леденящее дыхание слежавшегося на перевале снега.

Дальнейший этап нашего маршрута на Тахтарвумчорр завершить не удалось: вместо наблюдаемой с обеда кучекки через макушки Тахтарвумчорра протянулись нити циррусов, а по краям хребта начала просматриваться тонкая пленка перистослоистых — характерные признаки подхода теплого фронта, который после Имандры вполне мог усилиться и вылиться на наши головы.

Вернувшись на базу и пообещав себе завтра переменную облачность без дождя, запланировали поход в кар Озерный. Однако с утра было весьма облачно и ветрено. Благодаря образовательной метеорологической базе, мы поняли, что ночью прошел холодный фронт, так как по небу с высокой скоростью пронеслись гряды кучевых облаков, характерных для тыловой части циклона. Иными словами, нам крупно повезло: сильный ветер обеспечивал отсутствие гнуса, а невысокие температуры холодного сектора — комфортное теплоощущение при ходьбе.

Может показаться, что идти по горной тундре скучно и уныло: камни, мхи и ковры ягеля... В молчании тундры и завывании ветра в ущельях есть что-то чарующее, манящее и неповторимое. Скромным обаянием горного Севера нельзя не проникнуться. Лучшего места для размышлений об истинной красоте, смысле жизни, дальнейшем жизненном пути найти трудно.

Вот и цель — кар Озерный. Сверху открывался удивительный вид на синие дали: долину реки Тульйок и темное Умбозеро. Спустились в кар, пообедали. Облака, появившиеся над отвесным склоном кара, не выглядели безобидными. И хотя в долине кара всех их разбивало на ослепительно белую шерсть барашков, в тени они казались грозными тучами, из которых того и гляди блеснет молния. Впе-

чатление было настолько сильным, что нам послышался даже отдаленный гром... Гроза? Начал судорожно искать ей объяснение. Неужели вторичка? Там же шквалистое усиление ветра и все такое... Оказаться на плато под грозовой тучей, значит, испытывать собственную везучесть.

Ветер усилился, а грозные тучи все так же наплывали на горы. Напуганные отдаленной грозой и ужасающими облаками, мы быстро набирали высоту, вместе с которой росла и сила ветра, что, естественно, списывалось на его усиление перед линией шквала. Вот и перевал Эвеслогчорр. Идти вверх опасно: молния того и гляди блеснет, гром-то уже слышен был, и не раз. Хотя я видел, что облака невысокие и грозе просто неоткуда взяться... Но факты — вещь упрямая: слышали ж гром!

Продолжили маршрут по краю плато в сторону ущелья Щель. Вдруг слева с соседнего Расвумчорра раздался резкий глухой звук.

— Смотри! — крикнул я спутнице, указывая на темное по краям оранжевое облако. Она с круглыми от ужаса глазами спросила:

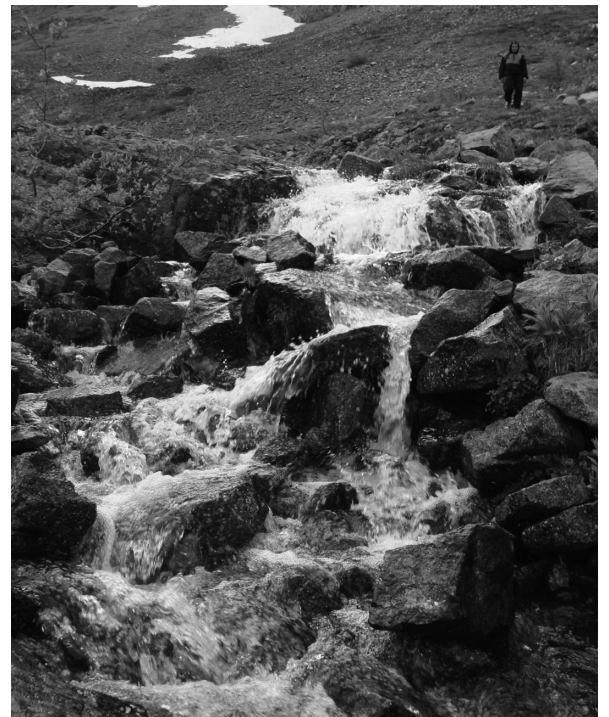
— Молния?!

Я начал смеяться. Вот она, великая сила психологического убеждения. Уверили себя в том, что скоро будет гроза. Заметили даже, что в карьере на Расвумчорре нет техники, объяснив это тем, что «перед грозой ее спрятали, а одну машину убрать, видимо, не успели, вот в нее-то молния и попала...» Совершенно забыли, что иногда на карьере «устраивают» день взрывов, разрывая неподдающую породу. На душе полегчало: найдено объяснение грому, которому по метеорологическим соображениям неоткуда было взяться.

После «грома» спуск в ущелье Щель оказался несложным и даже комфортным. Через ядовито-зеленые папоротники в Щели и пробитый тропами перевал Юкспорлак добрались-таки довольные и уставшие до базы.

Последний день в Хибинах. Нескольким грустно, что не повезло с погодой и не успели сходить в те места, что заметили во время маршрутов. Зато есть причины, чтобы снова возвратиться в Хибины.

Андрей ЧАЙКА,
аспирант 1-го года обучения
Фото автора

Участок реки Вуонемьйок

Озеро Малый Вудъяер и Поачвумчорр

Вид на кар Озерный

« Не мозгом единым »

Рубрику ведет Сергей БАРИНОВ, azazel-rus@mail.ru

Увидимся на бортике!

С 24 по 27 ноября в бассейне ГЗ МГУ проводилось межфакультетское первенство по плаванию. Наши ребята в общекомандном зачете не блеснули: юноши заняли 7-е место, девушки — 10-е. Результаты немного удивили, особенно с учетом того, что в прошлом году мужская сборная уступила только физикам («физфакары» составляют костяк университетской команды уже не первый год). За разъяснениями мы обратились к постоянному члену нашей мужской сборной студенту 5 курса кафедры социально-экономической географии зарубежных стран Кириллу Никоде.

— Кирилл, такие результаты для геофака норма?

— Да нет, конечно. Женская сборная, правда, и раньше не блистала, увя. Но мужская-то в порядке! С 1 курса выступаю за геофак, и по командным результатам у мужчин, на моей памяти, мы всегда были в верхних строчках рейтинга. Надеюсь, и будем дальше. А с эстафетой (4 по 50 метров вольным стилем) вообще обидно получилось: до бронзы четыре сотых секунды не хватило!

— То есть на эстафете мы «смотримся»?

— У нас в эстафетной команде классные пловцы: Коля Коваленко (аспирант), Саша Пушкин (выпускник 2008 года, в этом году он не участвовал). Есть молодые перспективные ребята: Паша Семенов, Ваня Бутко (оба со 2 курса). Смена растет, это очень радует.

— Почему же тогда такие результаты?

— Поддержки не хватало. Соревнования начинаются в пять вечера, пары у всех уже заканчиваются, а «поболеть» приходят единицы, что, кстати, относится не только к плаванию. Болельщики, ГДЕ ВЫ?!

Поддержка очень важна, особенно учитывая, что межфакультетские соревнования являются одновременно отборочными на межвузовские. Внутри МГУ нашими основными конкурентами являются физики, а на межвузе — МИИТ и РГУФКСИТ.

— В каких соревнованиях ты участвовал до университетской поры?

— Дважды участвовал в чемпионате России в Волгограде. Плюс огромное количество московских соревнований, само собой. Вообще занимаюсь плаванием с первого класса: сначала — «лягушатник», потом — учебная, а дальше — взрослая «ванна». До поступления в МГУ постоянно тренировался у одного тренера, Людмилы Михайловны Исаковой в ДВС «Фили», которой очень благодарен. Под ее руководством дошел до первого взрослого. До кмс чуть-чуть не хватило. Недавно подсчитал — получилось, что я тогда проводил больше времени на тренировках и спортивных сборах, чем в школе, а плавал больше, чем ходил.

— А если взрослым начинать, реально ли чего-то добиться в плавании?

— Будем реалистами: Олимпийским чемпионом уже не станешь. Хотя кто знает, кто знает... Если честно, реально — попасть в команду факультета, что уже немало. Мне кажется, если задаться целью, то можно показать хороший разрядный результат. Да и вообще занятия спортом стимулируют не только физическое развитие, но и работу мозга, поэтому плавание позитивно отразится и на основной задаче — учебе.

— Плавание заставляет думать?

— Да! И не просто думать, а думать быстро, концентрироваться. Ведь когда плывешь, ты раскладываешь дистанцию вплоть до метра с точки зрения тактики прохождения и техники. Соответственно, это заставляет тебя постоянно думать, прогнозировать действия соперников, ставить цели, достигать их и делать выводы.

— То есть плавание необходимо каждому, и тогда

оправдана «принудилка» в школьном и вузовском обучении плаванию?

— Все хорошо в меру. Если есть такая возможность в школе, то необходимо охватить максимальный круг видов спорта (напрямик, по полугодиям), чтобы ученик мог определиться, что ему больше нравится. Всегда должен быть выбор, альтернатива. В чем-то ученик да и откроется! В целом плавание — полезная штука. Его рекомендуют, к примеру, астматикам, людям с искривлением позвоночника.

— На геофаке действует забавная система набора в секцию плавания на 1 курсе: либо ты должен быть разрядником, либо вообще не уметь плавать. Соответственно, есть две группы. Остальные — «просто желающие» — отсекаются. Насколько я знаю, аналогичная система действует и на других факультетах. Как ты к ней относишься?

— Хороший вопрос. Думаю, что это оптимально, поскольку «массовики-затейники», или, как ты их назвал, «просто желающие», и так могут прийти и поплавать, для этого не обязательно записываться в новички, да и разовый абонемент у нас стоит 50 рублей. В итоге, получается так: есть люди, которые плавают профессионально, поэтому им предоставляется возможность тренироваться. Есть студенты, которые хотят научиться плавать и будут ходить на уроки физкультуры. В любом случае, если человек умеет плавать и хочет продолжать заниматься, я сомневаюсь, что ему откажут или возникнут какие-либо другие к этому препятствия.

— Надеюсь, что действительно не откажут. И что на следующие соревнования придет все-таки не полтора человека поддержать тебя и всех наших ребят.

— Ага, народ, подтягивайтесь. Увидимся на бортике!

Мир для вас

Русский вояж в Балтистане

С севера и запада Индия граничит со страной, где живут одни плешивые люди.
«Старик Хоттабыч»

Странные сюрпризы преподносит нам порой судьба. Еще вчера планы на ближайший полгода казались весьма туманными, а уже сегодня один звонок решил все. Решено было совершить поход на хребет Каракорум. Маршрут планировался высокогорный, с тяжелыми погодными условиями. Высоты от 3000 до 5000 м, и это — для долин. Окружающие горы достигают высоты в 7000–8000 м, высочайшая вершина района — знаменитая К2.

Район расположен на территории Пакистана — страны, как изначально казалось, опасной, наводненной террористами, бандитами всех мастей и прочими антиобщественными элементами. Тем более, что вразумительные отчеты о походах в данном регионе крайне малочисленны, слишком он непопулярен в кругах российских туристов. Альпинистские высотные экспедиции не в счет: по их описаниям очень сложно составить адекватную картину условий на подходах к базовым лагерям, о ситуации в стране вообще и об особенностях путешествий по Пакистану.

Долгие поиски турфирмы, готовой обеспечить пермиты для поездки в Каракорум (в Пакистане с этим строго), трансфер, гида-переводчика и носильщиков, увенчались-таки успехом. Кстати, пакистанская виза не из дешевых, стоит более 100 долларов.

Елена Глебова и Александр Еремкин (МГТУ им. Н.Э. Баумана), Илья Рыльский, Инна Крыленко и я, Алексей Савостин (выпускники геофака МГУ) — участники амбициозного вояжа.

По прилету в Исламабад, в аэропорту решили уничтожить имеющиеся запасы коньяка, кулленного еще в Москве. Не совсем были ясны правила ввоза алкоголя в исламскую страну, так что решили не рисковать. Уничтожился коньяк самым что ни на есть варварским способом, а именно сливанием его в унитаз. После сей процедуры с чистой совестью подошли к регистрационным стойкам, чтобы получить у пакистанского пограничника заветный штамп в паспорт.

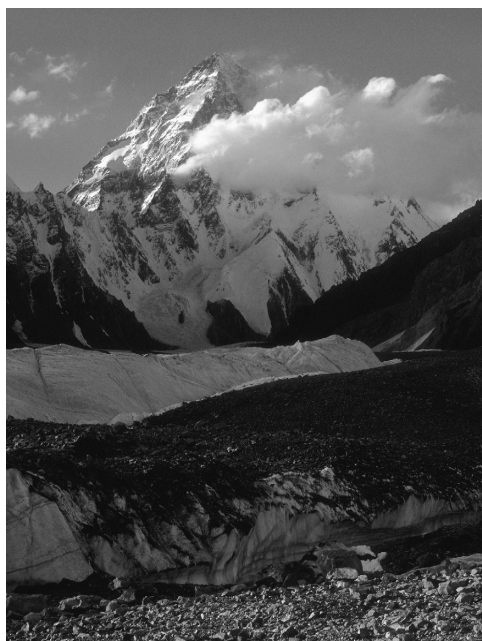
Встретил нас лично владелец турфирмы Мухаммад Афзал, смуглый худой мужчина. Не успели оглянуться, как наши вещи были закинута на верх небольшого автобуса. Вокруг собралась толпа из добровольных помощников, которые тут же стали требовать бакшиш за свои услуги. Что делать, мы на Востоке!

А на дорогах царил привычная неразбериха. Правил никто не соблюдает, машины едут как Аллах на душу положит. И все машины беспрерывно гудят. Пакистанцы передвигаются, главным образом, на небольших японских автомобилях типа нашей «Оки». Общественный транспорт представлен небольшими машинчиками с кузовом, оборудованным для пассажиров. «Сельди в бочке» — пожалуй, самая емкая характеристика для находящихся в таком «автобусе». Но три-четыре пассажира могут ехать в относительном комфорте, прицепившись к кузову, к запаске и прочим выступающим частям автомобиля.

Пакистанцы активно используют велосипеды (оборудованы даже специальные дорожки!) и мотороллеры. Причем, на мотороллерах передвигаются нередко целыми семействами — папа, мама и трое-четверо детишек.

Все туристические и альпинистские группы, идущие в горные районы северного Пакистана, должны побеседовать с представителем Министерства туризма. Пакистанский чиновник, колоритный бородастый старец, душевно восхвалял горные красоты своей страны, их бесценность для цивилизованного мира, попросив вести себя в горах экологично.

Собственно дорога в горы началась в пять утра, когда за нами подъехал небольшой автобус. Несмотря на ранний час, улицы гудели. Люди куда-то спешили, работала строительная техника. Пригородный ландшафт довольно уныл — небольшие холмы и сельхозугодья. Километрах в 50-ти от Исламабада пейзаж изрядно меняется. Высокие зеленые

К2 и ледник Годуин-Остен

горы, огромные длиннохвойные сосны, жители носят «чапати» — плоские шерстяные шапочки (как у афганских моджахедов). При въезде в населенные пункты мгновенно становится многолюдно, машины снижают ход и прокладывают путь сквозь шумную толпу. Вдоль проезжей части идет бойкая торговля всем, что можно продать. Тут же народ спит на кроватках, выставленных прямо на улицу. Особый шарм аборигенам придают рыжие волосы и бороды. У мужчин в моде красить волосы хной.

Тем временем мы добрались до верховий священного Инда, поселка Бешама, после которого долина реки становится все более сухой. Лесная растительность на склонах уступает место кустарнику. А спустя еще 4–5 часов автобусной езды приобретает пустынный облик: вдоль Инда тянутся переваемые дюнные пески, вокруг сухие каменистые склоны, окрашиваемые заходящим солнцем в разные цвета от желтого до пурпурно-бардового.

Красота невозможная, но фотографу в Пакистане тяжело. В страну запрещен ввоз цифровых фотоаппаратов (а также раций, JPS-приемников и прочих шпионских принадлежностей). Конечно, технику все равно везут. Пакистанцы установили перечень объектов, запрещенных к съемке: это военные, полицейские части, охраняемые объекты, мосты. Тем не менее, специфику страны и местного населения важно учитывать, когда достаешь фотоаппарат.

На вторые сутки достигли предгорий горы Нанга-Парбат высотой аж 8126 м! Это самый западный гималайский восьмитысячник. И один из самых суровых. Нам повезло: грандиозный пик был открыт, ведь в облачную погоду о его наличии говорит лишь плакат с указанием, что это, мол, Нанга-Парбат, или Гора-убийца.

Первые европейцы обратили свой взор на Нанга-Парбат еще в XIX веке, когда на гору пытался взойти один из сильнейших восходителей того времени — англичанин А.Ф. Муммери. Экспедиция 1895 года оказалась трагической для самого Муммери и двух его спутников-гхурков. Они без вести пропали со стороны Диамирского склона. Нанга-Парбат долго не покорялась альпинистам. Лишь в июле 1953 года Герман Буль — участник экспедиции под руководством М. Херлигоффера и П. Ашенбреннера — в одиночку и без кислорода взойшел на вершину.

А мы в свою очередь достигли долины Скарду с одноименным городом и столицей провинции Балтистан. Скарду — один из ключевых пунктов путешествия. Отсюда стартуют все экспедиции. Главная улица Скарду — грязь, вонь и разруха, какую представить сложно. Тягостное впечатление. Сменив автобус на джипы, мы продолжили запланированный маршрут до селения Асколе, откуда начинался пеший этап. Путь до Асколе, честно говоря, мало приятен. Так и ждешь, что сверху на машину шмякнется какой-нибудь булыжник в пару тонн весом. Дорога до Асколе не так давно построена (вернее, прорыта). Раньше экспедиции шли пешком прямо из Скарду.

Скальная башня Транго-Тауэр

Асколе — большой поселок, раскинувшийся по обоим берегам реки Бралду. Мазаные каменные хижины с плоскими крышами, каменные заборы вокруг полей, террасированные склоны, арйки, тополя — типичный облик среднеазиатского кишлака. Окрестности Асколе усеяны деревенскими полями, оросительными каналами. Нравы жителей здесь более либеральные, чем в городе: молодые девушки нередко не закрывают лица и улыбаются при встрече с незнакомцами.

За пределами Асколе деревья исчезают, сменяясь причудливыми пустынными растениями со снующими между ними агамами.

Следующее пристанище для туриста по маршруту — Крофонг, зеленый оазис ниже языка ледника Биафо. Биафо является одним из крупнейших ледников Каракорума и втекает в долину Балторо с правого борта из бокового ущелья. Язык ледника — это хаос моренных холмов и гряд, размываемых потоками. Поэтому-то и существует тут такой оазис, в котором чего уж точно много, так это облепихи, образующей целые леса вдоль рек. Местные полезную ягоду почему-то игнорируют.

Еще сутки пути, невероятный подъем от оазиса Бардумала, и в местечке Пайю мы встретили соотечественников. Большая красноярская экспедиция, возвращавшаяся с Транго и Броуд-пика, радостно начала нас откармливать и отпаивать (совет: на переходе Бардумала — Пайю берите больше воды).

Следующий переход Пайю — Урдукас вел вдоль гигантского ледника Балторо, представляющего собой в нижней части хаос каменных глыб, валов, промоин и ледяных пещер. Найти тропу без гида здесь сложно.

Виды становились совсем грандиозными. Слева — скальные массивы Ули-Бьяхо, группа Транго и Кафедрал. Желтовато-бурые отвесные стены возвышаются на пару километров над долиной. С боков в Балторо спускаются несколько боковых ледников — ледник Лилиго, Ули-Бьяхо и Транго. Рельеф очень сильно расчленен, и я с трудом могу представить себе те процессы, которые его преобразовали.

Выйдя с морены на ледник, тропа пересекает несколько боковых притоков Балторо. Благо, открытый лед встречается не часто, для азиатских ледников характерна заморенная поверхность. Следующие два дня мы совершали переходы по леднику, который становился все менее заморенным. Здесь иногда из-под камней поднимаются отдельные сераки высотой по несколько метров. Чем выше подъем, тем ледяные башни становятся масштабнее и встречаются чаще. Реки пропиливают в теле ледника настоящие меандрирующие русла.

А мы шли в базовый лагерь К2 на свидание с самой суровой и неприступной вершиной мира. Брели по леднику Годуин-Остен по обширной срединной морене: то и дело взбирались на очередной моренный холм, обходили разломы или небольшие ледниковые озера. И вот, мы в базовом лагере К2. С одной стороны круто поднимается

Пик Ангела, с другой — вздыбленный многочисленными башнями-сераками ледопад на Годуин-Остене, а где-то в облаках прячется южная стена К2.

Сама К2 скрывалась от нас в саване облаков. Зато в закатных лучах солнца красовался грандиозный Броуд-пик, или Фальханг-Кангри, еще один каракорумский гигант, вознесшийся на высоту в 8047 м. Лишь 27 июня 1957 году его вершины достигли участники австрийской экспедиции — ставший после этого восхождения первым человеком, побывавшим на вершинах двух восьмитысячников, Герман Буль, Курт Димергер, М. Шмук и Ф. Винтерштеллер.

Трехглавый Броуд-пик поистине грандиозен. Гигантские скальные гребни, уходящие в поднебесье, и огромная ледово-снежная терраса под главной вершиной пылали расплавленным золотом в лучах заходящего солнца. Именно здесь, в прозрачной атмосфере гор, на высоте более 4500 м вид ночного неба грандиозен. Свет Млечного Пути, прорезающий купол неба, способен отбрасывать тень. Такого на равнинах с их пыльной атмосферой никогда не увидишь.

Увлечлись, меж тем, подсчетом лавин, сходящих по скальным лоткам со стены над лагерем. Они сходили с периодичностью в минуты три, иногда чуть больше. До нас лавины, естественно, не докатывались, рассеиваясь в пыль еще на середине стены. Какое же количество снега может накопиться в снегосборе, чтобы на протяжении полутора часов разгружать это все в лавинный лоток с периодичностью раз в несколько минут?

«Lucky people», — прервал подсчеты наш гид. К2 освободилась от своего облачного покрова, и мы действительно были счастливы в этот момент. Стояли, задрал головы, где в иссиня-черном небе висела вершинная башня горы, испещренная светлыми желтоватыми полосами. Грандиозная картина! Понятны чувства исследователей, которые терпели столько лишений, лишь бы добраться до этого заветного уголка!

Первую атаку на высочайшую вершину Каракорума К2 предпринял в 1902 году Оскар Эккенштейн. Но экспедиция лишь разведала подходы к горе и верховья ледника Годуин-Остен.

В 1909 году герцог Абрुццкий организует итальянскую экспедицию на К2. Впервые достигнута высота в 6000 м на ребре, которое вскоре получит имя герцога (ребро Абруццкого) и станет классическим маршрутом к вершине. Эта же экспедиция достигла и рекордной на тот момент высоты в 7498 м при подъеме на Чоголизу.

Международная экспедиция под руководством О. Диренфурта в 1934 году исследовала и откартировала значительную территорию, совершила восхождение на несколько семитысячников. В 1939 году американская экспедиция достигает высоты 8382 м.

Развязка в длительной борьбе за вторую вершину мира наступила в 1954 году. Большая итальянская экспедиция под руководством геолога и знатока Гималаев и Каракорума профессора Ардио Дезио появляется в базовом лагере. С самого начала восхождение омрачено трагедией — от воспаления легких умирает Марио Пухоц. Но экспедиция продолжается, и 31 июля Лино Лачеделли и Ачилле Компаньони достигают вершины горы.

Посещение базового лагеря К2 и Конкордии — конечная цель нашего путешествия. Далее путь лежал только вниз. Позади осталась ледяная громада Машербрума (7821 м), пылающая в лучах закатного солнца; пересечение ледника Балторо по лабиринту трещин, промоин и ледниковых озер; базовый лагерь Транго с зарослями арчи вокруг. Через несколько дней завершили путешествие в Асколе, вернувшись в Исламабад. После тишины и величия гор, город казался шумным и светлым. Обратный перелет в Москву — и наши приключения временно окончились.

До новых встреч где-нибудь в Новой Зеландии, а может быть, в Перу...

Алексей САВОСТИН, выпускник географического факультета 2001 года (кафедра геоморфологии и палеогеографии). Фото автора

ФГМиГЭ разменяла восьмой десяток

Окончание. Начало на стр. 1

— **Эмма Петровна, в чем заключаются основные задачи кафедры ФГМиГЭ?**

— Основная цель работы коллектива кафедры — подготовка высококвалифицированных специалистов и магистров геоэкологов, специализация которых — решение глобальных, национальных и региональных геоэкологических проблем. Кафедра готовит будущих специалистов для проведения научных исследований в области экологии и охраны природы, умеющих проектировать типовые природоохранные мероприятия, проводить оценку воздействий планируемых стратегических проектов на окружающую среду, экологический мониторинг, аудит и многое другое.

По мере развития географии, экологии и геоэкологии как научных направлений менялись их концептуальные и методические основы. Это, естественно, отражалось на содержании преподавания, на наборе учебных дисциплин, программах проведения практик, тематике научных исследований коллектива. Наиболее существенное изменение за последние десять лет заключалось в смене специальности подготовки наших выпускников: до 1998 года кафедра готовила физико-географов, специализирующихся по зарубежным странам, в настоящее время мы готовим геоэкологов, но «зарубежная» тематика по-прежнему является приоритетной в педагогической и научной деятельности нашего коллектива.

— **Изменялся ли с годами «спрос» среди студентов на обучение на кафедре ФГМиГЭ?**

— Количество поданных заявлений студентов для зачисления на нашу кафедру ежегодно превышает число плановых мест. Такая ситуация сохраняется уже много лет.

— **Где проходят практику Ваши студенты?**

— Учебные и производственные практики — важнейшая составляющая процесса обучения на географическом факультете, в том числе и на нашей кафедре. Студенты обучаются натурным исследованиям на специальных учебных полигонах факультета: в Сатино, в Хибинах, в Крыму. Производственные практики старшекурсники проходят в научно-исследовательских, проектных и производственных организациях, в экспедициях, работающих по экологической тематике, в заповедниках. Географически места, где работают наши студенты во время третьего, полевого семестра, охватывают практически всю территорию России. Нередки поездки за рубеж (в Болгарию, Словакию, США и др.).

— **Каковы приоритетные направления научных исследований, ведущихся сотрудниками кафедры?**

— Основная научная тематика кафедры — «Геоэкологический анализ современных ландшафтов мира». Результатами ее разработки являются многочисленные монографии, сборники научных статей, диссертационные исследования, доклады на международных и российских конференциях, конгрессах, симпозиумах. Коллектив кафедры неоднократно принимал участие в крупных международных проектах. К примеру, в реализации проекта Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «Изучение воздействия сельскохозяйственного производства на окружающую среду: системный подход». Как результат, опубликована трехтомная монография, составлена карта «Агрорландшафты мира» в масштабе 1:15 000 000, на которой показаны свыше 1000 агрорландшафтных подразделений. В 1995 году в связи с необходимостью всеобъемлющей комплексной программы оценки состояния окружающей среды мира ЮНЕП начала осуществление крупного проекта «Глобальная экологическая перспектива — Global Environment Outlook». С 1997 года на нашей кафедре был организован один из сорока Центров сотрудничества по проекту ГЭП, ответственный за субрегион Восточная Европа.

— **Как Вы относитесь к «пожеланию» Минобрнауки включить географию в список гуманитарных предметов?**

— Резко отрицательно. За подобным предложением стоит полное непонимание существа географии как фундаментальной естественной науки, изучающей в первую очередь природу и законы ее функционирования и развития.

— **В чем Вы видите перспективы развития кафедры?**

Практика в Хибинах — одно из наиболее запоминающихся событий для студентов кафедры ФГМиГЭ

— В дальнейшем развитии ландшафтно-геоэкологического направления, в рамках которого изучаются сложные системы взаимодействия природы — хозяйства — общества в глобальном и региональных масштабах. Одна из важнейших задач, которую предстоит решить нашему коллективу, заключается в установлении траекторий устойчивого развития ландшафтных структур в условиях усиливающегося социально-экономического стресса.

— **70 лет кафедре — достойная дата. Что бы Вы хотели пожелать учащимся, сотрудникам ФГМиГЭ?**

— Студентам желаю успехов в овладении знаниями, интересных путешествий и экспедиций, всегда соответствовать высокому званию выпускника географического факультета МГУ. Сотрудникам — долгих лет жизни и плодотворной работы на кафедре физической географии мира и геоэкологии!

Выпускники кафедры востребованы не только в экологических и географических учреждениях России (Институт географии РАН, Институт экологии города, экологических консалтинговых организациях и другие). Многие из них работают в зарубежных и международных организациях (Всемирный банк, WWF России, Greenpeace, Центрально-Европейский университет и другие университеты в США и Европе).

Устойчивость научно-образовательного фундамента кафедры ФГМиГЭ, заложенного десятилетиями назад и укрепляемого ее сотрудниками сегодня, зависит и от ее нынешних воспитанников. Связывают ли они свои профессиональные планы с кафедрой? В чем причины популярности кафедры среди студентов географического факультета? Узнаем у учащихся ФГМиГЭ.

Кристина Родина, 5 курс:

Кафедра физической географии мира и геоэкологии привлекла меня, в первую очередь, возможностью изучения двух иностранных языков, спектром дисциплин, дающих знания в самых разнообразных областях географической науки.

Прохождение практики в Хибинах стало самым ярким впечатлением в период обучения. Надеюсь, что знания и навыки, приобретенные на кафедре, станут прочным фундаментом для моей будущей карьеры. После окончания университета планирую работать по специальности.

В качестве пожеланий по совершенствованию работы кафедры отмечу необходимость более глубокого изучения специализированных компьютерных программ (Arcview, MapInfo и т. д.), а также включения в образовательную программу большего числа практических семинаров, посвященных приобретению компьютерных навыков. Думаю, важно на четвертом курсе расширить набор практических и профильных дисциплин, таких, как экологический менеджмент, ОВОС, экологическая экспертиза.

Желаю кафедре ФГМиГЭ творческих успехов в научных разработках и обучении молодой смены.

Виталий Захаржевский, 5 курс:

Выбрал ФГМиГЭ, так как всегда интересовался зарубежной географией. К тому же в отличие от других кафедр факультета, имеющих довольно узкий предмет изучения, наша кафедра позволяет шире взглянуть на многие аспекты географии: изучаются как горизонтальные, так и вертикальные связи между природными компонентами, что позволяет понимать и анализировать природные процессы.

Самое яркое воспоминание за время учебы — летняя практика в Болгарии.

Уверен, знания, полученные на кафедре, пригодятся в будущем, потому что ФГМиГЭ выпускает людей с широким кругозором, умением анализировать и делать выводы, со знанием двух языков, что будет цениться в любой сфере деятельности. На мой взгляд, ФГМиГЭ является, пожалуй, единственной на физпотоке, выпускающей специалистов, способных применять знания и умения где угодно, а не только по специальности.

Желаю кафедре и в восьмом десятилетии работы сохранять свои традиции, поддерживать хорошие отношения и сотрудничать со студентами. Пусть на кафедре всегда будет дружный коллектив единомышленников.

Алексей Медведков, магистрант 1 года обучения:

Кафедру выбирал, исходя из своих интересов и увлечений. Меня всегда интересовали далекие страны, экзотические народы, уникальные ландшафты и глобальные географические изменения. Широкая тематика кафедры меня подкупила, хотя некоторое время еще сомневался, но выбор сделал осознанно и очень им доволен.

В дальнейшем я планирую связать свою судьбу с географической наукой. Конечно, неизвестно, как все сложится, но знания, приобретенные на кафедре, сами по себе уникальны, они не только расширяют кругозор и позволяют по-другому смотреть на мир, но и вполне применимы во всех сферах современной деятельности человека.

Хочется пожелать своей любимой кафедре, ее преподавателям и сотрудникам процветания, благополучия, дальнейших творческих успехов, новых открытий в интересах географии. А главное, хороших вам студентов.

Дарья Мельникова, 4 курс:

При выборе кафедры руководствовалась возможностью изучения двух языков. К сожалению, на четвертом курсе сократили часы и убрали английский язык.

Свою будущую профессиональную деятельность связываю не столько с кафедрой, сколько с применением тех навыков, которые были получены в процессе обучения.

Хочется, чтобы кафедра предлагала студентам более широкий выбор вариантов прохождения производственных практик. В целом желаю ФГМиГЭ дальнейшего процветания и успехов в подготовке высококвалифицированных специалистов в сфере геоэкологии.

Александр Арчагов, 4 курс:

Пошел на кафедру потому, что не знал куда пойти. После первого курса понял, что меня сильно ничего в географии не интересует. Знал, что ФГМиГЭ является единственной кафедрой широкого профиля, поэтому решил выбрать ее в надежде найти свою «географическую нишу». Думаю, у меня это получилось.

Практики — ярчайшие моменты образовательного процесса. Очень благодарен кафедре за возможность поехать в Китай, в Германию.

В качестве пожелания, хочется, чтобы студенты и преподаватели были

ближе друг к другу. Не нужно урезать часы изучения языков (в том числе китайского). Мы зарубежная кафедра, и языки нам просто необходимы. Думаю, стоит даже читать отдельные курсы на том или ином языке.

Дмитрий Макин, 3 курс:

Причин выбрать кафедру было две: на ФГМиГЭ изучают два иностранных языка и очень хотелось заниматься Латинской Америкой.

За период обучения наиболее запомнилась практика в Крыму и копание канавы. Конечно, связываю с кафедрой свои дальнейшие профессиональные планы.

Мария Гунько, 3 курс:

Пошла на ФГМиГЭ из-за наличия второго иностранного языка в учебном плане, интересных практик и относительно простого учебного процесса.

С практиками в Хибинах, Крыму связаны мои самые яркие воспоминания. Думаю, практически всем студентам-географам, прежде всего, запоминаются летние практики.

Татьяна Сармина, 4 курс:

В жизни каждого студента географического факультета МГУ по окончании первого курса наступает момент, когда нужно выбрать кафедру. Большинство моих однокурсников в своем выборе не колебались. Хотя многие, тогда еще первокурсники, писали заявления «за компанию», что неудивительно: во время первого курса завязалось множество дружеских связей, укрепившихся в полевых условиях Сатинского учебного полигона.

Меня и моих нынешних одногруппников стимулировала возможность изучать два языка, что, впрочем, впоследствии многим давалось с трудом, а также некоторая романтичность самой физической географии мира. В голове у впечатлительной первокурсницы Тани нарисовалась аудитория, за окном которой громко воеет ноябрьский ветер, а преподаватель читает лекцию о прекрасных лесах Амазонии...

Мне повезло с научным руководителем Николаем Михайловичем Дрониным. А лекции, которые Николай Михайлович прочитал нам на третьем курсе, по-моему, понравились и запомнились не мне одной.

Рассказывая своим неуниверситетским друзьям и знакомым о кафедре, большую часть времени отвожу повествованию о практиках, на которых побывала. До конца второго курса все время вспоминала практику в Сатино. Про себя думала, что это было лучшее время в моей жизни.

Хибинская практика после второго курса под руководством всегда невозмутимой Натальи Олеговны Тельновой и опытного мерзлотоведа Сергея Павловича Горшкова по положительным эмоциям практически перекрыла сатинскую. Для моей бригады каждый день превращался в приключение, которое не хотелось заканчивать ночью, тем более что круглые сутки было светло.

Материал подготовила к. г. н. Оксана КЛИМАНОВА, с. н. с. кафедры физической географии мира и геоэкологии

По существу

Сочи-2014: от геологии до идеологии

Олимпиада в Сочи вызывает критику со стороны профессионального сообщества: экологов, географов и геологов.

В конце 2008 года заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ С.А. Ананьев признал, что Олимпиада-2014 может нанести серьезный вред экологии. Прогнозируемое количество отходов от проведения игр 15 миллионов тонн, включая строительный мусор. Проектируемый завод по его переработке, к сооружению которого так и не приступили, не сможет «переварить» такое количество мусора. Но это лишь один из аспектов «экологических» споров.

Аргументы за Олимпиаду политические: упрочить влияние России на ее юго-западных рубежах. Планируемые финансовые вливания и развитие инфраструктуры беспрецедентны. По оценкам инвестиции

достигнут 300 млрд. рублей (порядка 6,5 млрд. фунтов). Для сравнения, лондонская олимпиада 2012 года обойдется в 9,3 млрд. фунтов. Следует учитывать, что доходы населения в Британии минимум в пять раз больше, чем в России, а инвесторам пришлось выкупать дорогую лондонскую землю, на которой теперь возводятся олимпийские объекты.

Планируется, что 200 километров дорог, новый терминал Сочиного аэропорта и гостиницы превратят черноморскую жемчужину в курорт мирового уровня. При этом многократно возрастает антропогенная нагрузка на Кавказский государственный природный биосферный заповедник.

Больше антропогенных объектов меньше первозданных ландшафтов. Таков план грядущей олимпиады?

Окончание на стр. 8

Просторы нашей необъятной

На краю земли: экспедиция на Ямал

Окончание. Начало на стр. 1

Живем

Ответ на вопрос, где жить на Ямале, весьма разнится. В палатку селиться не приходилось: времена геологоразведки давно ушли. Но как вам, например, поднятая на сваи металлическая труба диаметром метра четыре с прорезанными окошками и дверью? Очень распространенный вариант жилья, кое-где есть целые городки из таких «домиков». Хотя на крупных и обустроенных промышленных объектах, скажем, месторождениях, возможен изрядный комфорт: блочные городки (иногда построенные из вагончиков, соединенных между собой), вахтовые жилые комплексы, из которых теоретически возможно месяцами не выходить на улицу, а в Харасавэе вообще есть городской пятиэтажный дом со всеми удобствами — подозреваю, единственный на Ямале.

Передвигаемся

Разнообразимся отличиями также средства передвижения. В большом почете моторные лодки. Во-первых, дорог обычно нет. Во-вторых, водная гладь запросто может составлять более половины всей дневной поверхности. На снегоходах ездят зимой и летом: по траве они тоже достаточно бодро передвигаются. Поражает воображение спецтехника: вездеходы большие и маленькие, колесные и гусеничные, вплоть до бигфуртов (автомобиль типа «УАЗа» или «Нивы» на огромных колесах с шинами низкого давления). На месторождениях с короткими участками дорог в больших количествах встречаются «Уралы» и другие не менее «серьезные» грузовики.

Изучаем

Климат на Ямале, как трудно догадаться, субарктический. Температура летом обычно держится в пределах +5 — +15°C, ближе к сентябрю начинает регулярно опускаться до +2, выше 20-ти бывает редко и, как правило, сопровождается такими масштабами разгула кровососущего зверья, что начинаешь мечтать о скорейшем похолодании с крепким ветром. Кстати, о ветре: 10–15 м/с — «не роскошь, а средство передвижения».

В нашем доме-трубе стояла автоматическая метеостанция, которая, помимо очевидных параметров погоды, выдавала показатель «комфортности». Когда за бортом примерно два градуса тепла и неслабо дует, «комфортность» запросто

Сiesta по-арктически

может достичь -7 (но до «психологического барьера» в -10 так и не добралась).

Если одет по погоде, ямальские климатические перипетии не доставляют много хлопот. Зато цвета неба и особенно моря здесь бывают совершенно непередаваемыми: столько пастельных оттенков мало где увидишь. Во время штиля на воде творится волшебство, и ты с трудом отрываешься от фотоаппарата, заставляя себя работать.

С рельефом сложнее. Ямал — одна из немногих территорий, для которых до сих пор нет общепризнанной истории развития. Кто-то считает, что ледник здесь был, кто-то — что не был. Одни уверены, что полуостров поднимается, другие настаивают на его опускании. На картах принято большую часть территории закрашивать морскими террасами. Но как можно выявить их уровень, если повсеместное развитие термокарстовых озер способно его снижать на метры в тысячу лет? Берег сложен главным образом песком, тонким настолько, что размывается и раздувается при первой же возможности (а набивается повсюду еще быстрее). Даже прочертить береговую линию нередко является проблемой. На одних участках берег настолько полог, что нагоны свирепствуют не хуже, чем на северном Каспии, на других, крутых — отступает порой по несколько метров в год, так как льдистые грунты разрушаются в разы быстрее обычных.

Визуально же Ямал представляет собой бескрайнюю и почти плоскую равнину. Небольшие перепады высот наблюдаются на морском побережье, в пределах многочисленных оврагов и балок, редко по берегам озер.

Тут и там пятна раздувов и целая кунсткамера криогенно-

Дары тундры

го рельефа: блюдца хасыреев (так немцы называют термокарстовые котловины), полигоны, ледовые жилы, пятна-медальоны, языки солифлюкционных потоков на пологих склонах и «козьи тропы» — на крутых... Поскольку основной задачей нашей экспедиции были наблюдения за динамикой берегов, в тундру углубляться случалось нечасто.

Удивляемся

В настоящей (не горной) тундре я тоже оказался в первый раз именно на Ямале. Сюрпризом стало то, что передвигаться даже по относительно сухой тундре без резиновых сапог затруднительно, настолько много болотистых и подтопленных участков. Флора соответствующая: даже заросли кустарниковых ив здесь встречаются только в наиболее защищенных и комфортных местах, остальные представители древесных редко возвышаются над растущими под ними грибами. Даже известная по подмосковным лесам голубика представлена на Ямале лишь в карликовой форме. Зато морошки здесь — тучные поля, в сезон (а поспевают она на Ямале лишь к концу августа) ею устано буквально все.

Ямальский северный олень — довольно маленькое и хилое животное, ростом немного более метра в холке, упряжку с одним человеком везут 4–5 животных, ни о какой верховой езде не может быть и речи. Одной ненецкой семье для относительно безбедного существования необходимо не менее сотни оленей. Кто из них за кем кочует, сразу и не поймешь.

Птиц в тундре совершенно несчетные количества. Как-то раз утром мы заметили на море обширное серое пятно, только мощная геодезическая оптика удостоверила нас в том, что наблюдаем скопление отправляющейся в теплые края гаги. Сплошь и рядом снуют

чайки различных расцветок, пикирующие как истребители полярные крачки, гагары, поморники, куличики, которые подпускают на пару метров и кормятся в набегавших волнах прямо во время шторма. Иногда посреди тундры встречается «озеро-детский сад»: несколько уток-гаг объединяются и выводят детей вместе, — на небольшой водной площадке число птенцов может перевалить за сотню.

Ямальская рыбалка достойна дифирамбов, хотя в ней я не специалист. Отмечу лишь, что ловля камбалы, ряпушки, омуля, а иногда и чего-нибудь посерьезнее (например, муксуна) является наиболее излюбленным занятием широких рабочих масс. Непривычно видеть, как в дождь и ветер черные фигуры рыбаков в гидрокостюмах меланхолично бродят вдоль берега по пояс в воде. Еще непривычнее наблюдать ряды нанизанных на леску и развешанных между здоровенными ржавящими и топливными цистернами рыбок, устроенных сушиться, но методично мокнущих под мелким северным дождем.

Исследуем

Наше появление на Ямале было обусловлено отнюдь не рыбалкой. Два года подряд исследовали вопросы, связанные со строительством масштабных добывающих и транспортно-строительных сооружений: проводили изыскания под строительство, оценивали текущую ситуацию, связанную с загрязненностью и динамикой рельефа.

Меня определили в топографический отряд. Непривычно было впервые после Сатинской практики держать в руках не просто теодолит, но современный лазерный тахеометр. Впрочем, освоился быстро, тем более, что особых изысков в упоравлении не требовалось. Схема такова: один человек стоит на вершине берегового обрыва с прибором, другой совершает водолазные вылазки с рейкой в пучину морскую (разумеется, после того, как «отработает» берег). Иногда при штиле на отлогом аккумулятивном берегу удавалось уходить в море

метров на 500 (идешь до тех пор, пока угроза затопления гидрокостюма не станет актуальной). Ощущения совершенно нереальные, когда рассекаешь зеркальную водную гладь и отражающееся в ней сумрачно-пастельное небо. Смысл работы заключался в повторной съемке оставшихся от прежних посещений профилей через береговую линию, и, зачастую, в обновлении и заложении заново этих профилей.

Поучаствовал и в ландшафтной съемке, и в гидрологических работах. Материалы зачастую обрабатывали прямо на месте (первый же ямальский сюрприз: прилетаешь в тундру за 400 км от ближайшего жилья, заходишь в балок-«бочку», которая на ближайше несколько недель станет тебе домом, а там на пять человек приходится шесть ноутбуков).

Подводим итоги

Результаты экспедиции отражены не только в отчетах (которые, к сожалению, как показывает практика, не всегда читают те, кому они в первую очередь предназначены), но и в многочисленных научных публикациях, непременно появляющихся после каждого полевого сезона.

Уверен, многие территории нашей необъятной страны далеко не всегда изучены так, как ожидаешь, видя на них современные технологические комплексы нефте-газовых месторождений. В прошлом году, например, «ударная группа» геоморфологов посетила участок побережья, строение рыхлых отложений которого до того не изучалось, несмотря на геологическую съемку, которой охвачен весь Ямал. Стоит надеяться, что со временем загадки истории развития полуострова получат свои ответы, однозначные и достоверные.

Таким образом, после многолетнего перерыва в нашей стране снова появился интерес к ее наиболее северным краям. И хотя сейчас интерес этот связан с насущной потребностью государства во всевозрастающей добыче углеводородов, географу не следует пренебрегать возможностью познакомиться с хрупкими ландшафтами тундры и попытаться самому разобраться в до сих пор недостаточно изученных вопросах, возникающих в самых различных ответвлениях нашей науки. Кто знает, может, именно вам выпадет честь найти обрыв, отложения в котором перевернут представления о сотен специалистов, былинку, которая изменит границы ареалов, стоянку первобытных людей. В конце концов, там просто очень красиво.

Дмитрий КУЗНЕЦОВ, мл. н. с.
НИЛ геоэкологии Севера
Фото автора

По существу

Сочи-2014: от геологии до идеологии

Окончание. Начало на стр. 7

Героем одного из наиболее острых споров вокруг проекта Сочи-2014 выступает совмещенная автомобильная и железнодорожная дорога от Адлера до курорта Роза Хутор. В Международный олимпийский комитет с просьбой остановить строительство дороги уже обращались С.В. Газарян (Краснодарское региональное отделение РГО), В.А. Бриних (Международный социально-экологический союз, МСОЭС) и А. Рудоманха (радикальная организация «Экологическая Вахта по Северному Кавказу»).

Кроме того, горные районы — традиционная зона риска, обусловленного значительной степенью «хрупкости» рельефа. — Географический факультет МГУ проводил исследования в Красной Поляне по заказу Росстроя в 2003–2004 годах, — рассказала сотрудник Лаборатории снежных лавин и селей географического

факультета МГУ Ольга Игоревна Бударица. — В районе велика степень лавинной опасности. Горные склоны геологически слабые, нет энтузиастов пород, пригодных для строительства. Риск возникновения оползней создают рыхлые породы, делювий. Настоящая проблема — прокладка авто- и железной дорог по левому берегу реки Мзымты. Там склоны удерживаются лесом, выходят селенесущие ручьи, не дай Бог, начнутся взрывы. Весь левый берег ушел бы селеопасен. В геологическом отношении это неблагоприятное место.

Какова будет судьба олимпийских объектов? Разрушатся ли они под воздействием горной стихии, будут ли процветать как австрийские курорты или возродятся после забвения, подобно катку Медео?

Дмитрий АРТУХОВ,
выпускник факультета журналистики
МГУ, редактор портала www.GEO.ru

Учредитель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор — Надежда ПУПЫШЕВА
(pypisheva@mail.ru)

Литературный редактор — Елена КИРИЛЛИНА
Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА
Художник, дизайнер — Светлана МУЛЛАРИ
Верстальщик — Дарья ЧЕПКАСОВА

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами. Отпечатано в типографии ордена «Знак почета» Издательства МГУ: 119899, г. Москва, Ленинские горы. Печать офсетная, черно-белая. Объем 2 п. л. Зак. Тираж 999 экз.
Подписано в печать 11.01.2009 г.